

ЧИНОВНИЧИЙ ИДИОТИЗМ¹

Марк Максимович Поташник,
действительный член (академик)
Российской академии образования,
профессор, доктор педагогических наук
e-mail: mark.potashnik@mail.ru

«Гротеск в адрес чиновников в моих произведениях – жалкое подобие того, что имеет место в реальной жизни».

М.Е. Салтыков-Щедрин

Сначала определимся с основным термином: **идиотизм** — абсурдность, безмозглость, бессмыслие, глупость, дебилность, идиотство, идиотичность, идиотия, слабоумие, кретинизм, недомыслие, скудоумие (по словарям русского языка, энциклопедиям, Википедии).

- форма деловых отношений • дедлайн • инициативы чиновников
- язык чиновников • управленческое невежество

СЭДовы рабы

Начнём с примера нового проявления чиновничьего идиотизма: изменения в форме деловых отношений областного Департамента (или министерства, комитета) образования и областного Института развития образования (повышения квалификации).

Поскольку областной Департамент — учредитель Института, то он, естественно, может давать Институту приказы и распоряжения. Понятно, что они могут быть и письменными, и предполагать отчёты тоже в письменном виде, если это касается содержания работы, представления мониторинговых и других данных в виде таб-

лиц, графиков и т.п. Но трудно понять, если это касается частных рабочих вопросов распорядительного характера.

Совершенно очевидно, что все сотрудники ИРО в рабочее время могут и будут присутствовать, например, на вебинаре, поскольку это касается их деятельности, и тут достаточно устного распоряжения ректора. Это естественно, если бы не было чиновничьего идиотизма. Ну а как это происходит в жизни?

Передо мной на бланке письменное распоряжение начальника областного Департамента образования ректору ИРО об обеспечении явки сотрудников Института на вебинар, проводимый другим

¹ Эта статья посвящена чиновничеству прежде всего федерального уровня.

областным ИРО. Письмо с исходящим номером регистрации, которое готовил аж главный специалист Департамента, проверял заместитель начальника, подписывал начальник и отправлял секретарь.

Ректор ИРО, в свою очередь, дал распоряжение одному из доцентов подготовить письменный ответ на распоряжение начальника Департамента. Передо мной лежит этот... документ на фирменном бланке с исходящим номером регистрации:

«Уважаемая (имя, отчество начальника Департамента)!

Настоящим сообщая, что в соответствии с Вашим распоряжением №, от (дата) сотрудники Института приняли участие в вебинаре..., который состоялся... По результатам вебинара состоялось обсуждение..., материалы вебинара будут использоваться в работе с педагогами области».

Доцент, кандидат наук вместо того, чтобы заниматься преподавательской или научной работой, готовила бумагу, показала черновик проректору (так, оказывается, положено), та завизировала (означает, что проверила) и после этого бумага пошла на подпись ректору, была зарегистрирована секретарём и отправлена в Департамент.

Убеждён, что читающие этот текст чиновники ничего аномального в этой практике не увидели. А теперь, уважаемые читатели, вдумайтесь, на что уходит оплачиваемое из бюджетных средств (деньги налогоплательщиков) рабочее время всех занятых в этой дурацкой переписке людей, если Департамент и ИРО находятся... в одном здании... на соседних этажах. Об использовании телефонной связи не говорю. Как мне пояснили: «Не положено!»

Но и это не предел идиотизма. Оказывается, что во многих департаментах, министерствах аналогичная практика существует между сотрудниками разных отделов одного ведомства, кабинеты которых... соседние, находятся на одном этаже.

Когда я стал иронизировать по поводу этого чиновничьего идиотизма, мне, едва ли не с гор-

достью, ответили: «Не понимаете Вы, мы часть СЭД (системы электронного документооборота)». «Худшая часть идиотской системы», — подумали мы.

Дедлайн и ничего личного (то есть ничего человеческого)

Чиновники не понимают последствий своих ошибок, заблуждений для школы, для учителей, для детей. Они всегда не только безразличны к объектам своего управления, они жестоки по отношению ко всем, в том числе и друг к другу.

Дедлайн — это заимствованный чиновниками из западного стиля управления термин (от англ. *deadline*, буквальный перевод — мертвая или смертельная линия), означающий последний день выполнения какого-либо распоряжения, представления отчёта, документа и т.п., после которого... (сами понимаете что).

В одном из региональных министерств образования и науки по итогам месяца сотруднице и начальнику отдела, где она работала, сняли премию (стимулирующую надбавку за качество работы). Начальник отдела пошёл в отдел кадров выяснять, не ошибка ли это, поскольку именно кадровики представляют в бухгалтерию информацию для санкций сотрудникам. Приводим диалог начальников двух отделов:

— Сотруднице и мне не выплатили премию. Это не ошибка?

— Нет, не ошибка. Документ (такой-то) она должна была сдать руководству 13-го числа (Дедлайн), а сдала 14-го.

— Ну, прежде всего, руководство было в командировке, и документ бы просто пролежал. Ущерб ведь никому не было. Кроме этого Вы бы поинтересовались у меня, почему это произошло, ведь причина была более чем уважительная.

— Причина значения не имеет.

— Но послушайте: Вы знаете — она хорошила единственного сына, которого пьяный водитель насмерть сбил на переходе; у неё такое горе — врагу не пожелаешь, а она после похорон тут же пришла на работу и всё выполнила. Как же можно этого не учитывать?! Проявите милосердие к несчастной женщине.

— Дедлайн есть дедлайн, и причина значения не имеет. Это не моя прихоть: я не могу ничего сделать, даже если бы хотел — так составлена программа; нет отметки о сдаче документа в срок, программа автоматически передаёт в бухгалтерию команду о снятии премии, а их программа автоматически её снимает.

— Не дай Бог, но если бы у Вас такое горе случилось?

— Значит, и мне сняли бы премию.

— Ну так переделайте программу, если она не учитывает форс-мажорные обстоятельства.

— А Вы знаете, сколько денег стоит новая программа? И переделка программы — функция не нашего отдела.

Увы, нередкое сочетание чиновничьего идиотизма и человеческой мерзости, — что тут ещё скажешь.

И этот начальник отдела кадров министерства как деятель образования на совещаниях с пафосом говорит о возвышенном, о любви к родине, о необходимости нравственных скреп в обществе, носит на груди православный крест с распятием, ходит в церковь, как-то растит своих детей. А при упреках будет спокойно прикрываться такими словами, как ответственность, чувство долга. Вот такие гнусность и паскудство становятся следствием чиновничьего идиотизма. И дело тут не только и не столько в размере штрафа, сколько в невыносимом для нормальных

людей чувстве несправедливости и невозможности что-либо изменить, кроме как дать пощечину или плюнуть в лицо, за что однозначно наступит уголовная ответственность.

Если отвлечься от конкретной ситуации, изложенной в разделе, то понятие «дедлайн» ничего плохого в себе не несёт, это обязательный атрибут нормальной научно-обоснованной управленческой деятельности — называть время исполнения задачи, проекта, документа и т.п. Но в руках чиновника-идиота любое разумное понятие превращается в дубину, в средство унижения и подавления человека, в издевательство над нами всеми.

Чиновничьи инициативы — идиотизм в действии

Начнём с фактов-примеров. Все помнят, что произошло с результатами ЕГЭ в стране, когда Указом тогдашнего Президента и Постановлением тогдашнего Правительства показатель ЕГЭ был включён в критерии оценки эффективности работы губернаторов и глав муниципальных образований: результаты ЕГЭ мгновенно выросли до неприлично неподобающих значений. Указ и Постановление по-тихому пришлось отменить. О моральном ущербе для детей, учителей, родителей умолчим. Ну и каким словом назвать названную инициативу? Её результат нельзя было предвидеть? Прежде чем нормативные акты были подписаны, представим себе, сколько согласовательных подписей чиновников из числа министров, советников, помощников, юристов и пр. стояло на этих инициативах.

Ещё одна новая дурная чиновничья мода: решать любую проблему, возникшую в обществе, через введение в школах специальных уроков: патриотизма, трезвости, целомудрия, бизнеса, толерантности и пр. (несть числа). Причём, как только руководители школ авторам инициатив задают вопрос: «А вместо какого предмета это

вводить? Какие уроки отменять?», чиновники уходят от ответа и нашли выкручающую их лукавую отговорку: «Наша функция — ставить задачу. А её выполнение — прерогатива образовательного учреждения». И ведь хорошо знают, что при всех проверках, проводимых ими же, строго изучается соответствие числа учебных часов, заложенных в программе, проведённому числу уроков. О таких интеллектуальных и культурных факторах, как то, что патриотизм, вера, любовь не возникают в результате обучения, с авторами инициатив говорить бессмысленно, потому как инициативы идиотские.

В марте 2015 г. школы через чиновников образования получили требование прокуратуры: «В связи с проведением проверки исполнения законодательства о противодействии экстремизму и терроризму в сфере образования необходимо предоставить в прокуратуру (помимо учредительных документов): копии учебных планов; сведения о формировании в образовательных организациях библиотек, обеспечения учебниками и учебными пособиями учащихся, в том числе русскому языку, литературе и отечественной истории; сведения о порядке проведения промежуточной и итоговой аттестации, в том числе отдельно по русскому языку, литературе и отечественной истории; количество детей, родители (законные представители) которых причастны к террористической деятельности, не посещающих государственные и муниципальные образовательные организации (с разбивкой по возрастам)».

Ну и конечно: представить отчёт по... формированию (будьте чутки, уважаемый читатель)... антикоррупционного поведения у учащихся 1–11-х классов.

В мае 2015 г., когда в школах шли праздничные мероприятия, посвящённые Дню Победы, когда до итоговой аттестации остаётся две недели, из областных Главных управлений МВД опять же через чиновников образования пришло письмо даже не с пожеланием, а требованием:

«В рамках глобальной недели безопасного дорожного движения, учитывая высокую общественную значимость данной тематики в школах, необходимо:

- организовать (будьте чутким, уважаемый читатель) танцевальные флеш-мобы «Будь ярким! Стань заметным», в рамках которых записать видеобращение к должностным лицам, от которых зависит безопасность детей на дорогах;
- организовать тематические активности (ещё один «шедевр» чиновничьего творчества) в образовательных учреждениях в виде акций, конкурсов, викторин.

Отчёт о проведённой работе предоставить в форме видео- и фотоматериалов».

В апреле 2015 года из Комитета по обеспечению безопасности жизнедеятельности населения приходит письмо на имя глав городов и районов с требованием провести акцию по очистке от мусора берегов водных объектов в местах неорганизованного отдыха населения. К акции привлечь образовательные учреждения, расположенные вблизи водных объектов.

Вот такие «весёлые картинки». В борьбе с терроризмом проверим итоговую аттестацию и заодно выявим детей «врагов народа». Организуем полицейские «флеш-мобы» и «тематические активности» в виде викторин, конкурсов и акций. Что ещё учителям делать, как не писать в мае сценарий викторины по безопасности движения? А Комитет, который по сути своего названия должен оградить детей от «нахождения вблизи водоёмов», берега которых к тому же загажены всякой дрянью, призывает вывести их на уборку мусора. И обычно грозный Роспотребнадзор здесь почему-то упорно молчит.

А вот инициатива регионального министерства образования: «К 1 марта 2015 года сдать отчёт по разработке рабочих программ на будущий год». Вроде бы глупости нет. Если бы не одно обстоятельство: у учителей на 1 марта нет новых учебников и новых программ

по ФГОС, так как они ещё не только не поступили в область, но даже ещё нигде не опубликованы. Как говорят, «No comment».

Чиновничий язык, или Как это будет по-русски

Ярчайшее проявление чиновничьего идиотизма — специфический язык должностных лиц. Начнём с простого — с постановки ударений: возбуждено, а не возбужденó; осужденный, а не осуждённый; средства, а не средства; обеспечение, а не обеспéчение и т.д.

Чиновника всегда отличишь от других людей по стилю речи: денежные средства, а не просто — деньги; озвучу мнение, а не скажу, о чём думаю; отмониторим ситуацию, а не проанализируем; мы Вас услышали, что означает «пошёл бы ты...»; «целиком и полностью одобряю» (если целиком, то значит и полностью; если полностью — значит и целиком). Добавим сюда вышеназванные в статье «творческие активности в виде...», «полицейские флеш-мобы».

Но особая любовь у чиновников к аббревиатурам. Не понимают начальствующие администраторы, что висящие при входе в школу (которая для детей, родителей, учителей — храм) аббревиатуры «МОУ СОШ», «ГБОУ ООО», «ГАОУ ДПО» и т.п. — всё это только для угловых штампов на документах, а для детей — «Добро пожаловать в школу», «Мы вам всегда рады».

Вспомним многократно высмеянное в печати обращение руководителя краевого Департамента образования к руководителям учреждений, сидящих в зале: «МУДОДы свободны, а МУДОФОНы останьтесь». Первый «шедевр» — это Муниципальное учреждение дополнительного образования детей, а второй — Муниципальное учреждение дополнительного образования физкультурно-оздоровительной направленности.

Причина чиновничьего идиотизма и в управленческом невежестве

После известной фразы Высокого Лица, посчитавшего, что для модернизации в школы нужно направлять на должности директоров людей из других сфер: из армии, с административной работы в органах власти, из бизнеса и т.д., педагогическое образование, знание школы, опыт работы с детьми уже ничего не значат. Не случайно, видимо, министрами образования в новой России назначали тех, кто никогда не работал в школе.

Все эти несуразные, непонятные, неразумные назначения происходили и происходят от незнания науки управления теми чиновниками, кто такие назначения осуществляет. Ошибка состоит в невежественном, антинаучном представлении, будто управление везде универсально, главное — был бы энергичный менеджер и ему всё равно, чем управлять: взводом, больницей, баней, парикмахерской, торговой точкой или школой.

Антинаучность, а точнее — невежество, состоит в том, что управление якобы не зависит от объекта. Хотя именно научный менеджмент чётко доказал и утверждает, что управление **всегда** объектно ориентировано, то есть оно всегда вторично по отношению к объекту управления: сначала нужно построить модель объекта, изучить и знать всё о нём, а только потом создаётся управляющая система, подыскиваются под идею нового объекта квалифицированные в конкретной отрасли кадры.

Результаты этой научной ошибки не заставили себя ждать. Вот уже руководитель областного Департамента образования на всю страну в «Вестнике образования» (издание Минобрнауки) пишет, что школа должна оперативно реагировать на запросы (Вы, наверное, подумали, что детей, родителей, учителей; ах, как Вы наивны!) ...органов образования.

В документах региональных министерств и департаментов образования то тут то там мы читаем, что одна из первых функций школы не обучение и воспитание детей, а обязанность создавать базы данных для органов образования.

А руководители Департамента образования Перми (и не только) додумались в муниципальных заданиях школам обязывать их под подпись обеспечить сдачу учениками ЕГЭ по русскому языку... не ниже ..., по математике — не ниже ...% и т.п. За невыполнение — санкции.

А чего стоят антинаучные высказывания высших должностных лиц федерального и региональных министерств образования о том, что не школа, а ребёнок должен приспособляться к требованиям школы и, обеспечивая инклюзивное образование детей, страдающих, например, аутизмом, нужно брать в школы не ради адаптации этих детей к нормальной жизни, а прежде всего ради приобретения педагогами опыта работы с трудными детьми?

А о чём говорит вопиющий факт, имеющий негативные последствия и для учителей, и для детей страны: ЕГЭ законом объявлен единственной формой государственной итоговой аттестации школ страны при том, что уже шесть лет как введён новый федеральный государственный образовательный стандарт, находящийся в полном противоречии с ЕГЭ и по содержанию, и по методам реализации?

В заключение раздела — диалог, показывающий и вопиющее чиновничье невежество, и чиновничье высокомерие, апломб, мракобесие — всё, что порождает идиотизм.

Директору одной из школ звонит руководитель Департамента министерства, между ними состоялся диалог:

— Вам нужно срочно приехать и подписать протокол заседания коллегии, членом которой Вы являетесь.

² Поташник М.М. ЕГЭ против ФГОС: как быть учителю // Народное образование». — 2015. — № 5

— Сегодня никак не могу. У меня, как и во всех школах страны, сегодня «Последний звонок» для выпускников.

— Господи! Неужели кроме Вас некому провести этот звонок?

... (директор потерял дар речи).

— Но нам сегодня нужно сдать протокол навстречу.

— Вы же работник системы образования (!), а потому в душе хоть немного педагог и знаете, что такое в школе «Последний звонок»: ожидание, трепет, волнения, радость и грусть одновременно, суета, переживания, рубеж в судьбе, память на всю жизнь и т.д.

— И сколько же у Вас выпускников: десять, двадцать...?

— У меня шесть одиннадцатых классов, но это не имеет значения. Да хоть бы и один класс. Это последний (!) в их жизни школьный звонок!

— Вы меня не слышите: нам срочно нужно представить документ навстречу. Что, Вы не можете перенести этот звонок на другой день?

— Не только не могу, но и не считаю нужным.

— Ну что Вы за директор, если не можете поручить провести мероприятие другому лицу?

— Извините, но Вы меня не слышите.

— Смотрите, не пожалейте потом.

— Не грозите: мне нечего терять. Как говаривал Василий Тёркин «Меньше взвода не дадут, дальше фронта (то есть школы) не пошлют». Если так важна моя подпись сегодня, приезжайте с протоколом, заодно и посмотрите, что такое последний школьный звонок.

— Вы совсем страх потеряли: кто Вы и кто я?!

— Вы чиновник.

— Я **государственный(!)** служащий, а Вы ...

Как ни покажется читателю странным, в основе идиотского поведения чиновника от образования(!) лежит элементарное невежество. Чиновник просто не знает объект управления, то есть школу, не знает, как она устроена, чем живёт и потому объяснения директора ему непонятны.

Но не все же такие

Некоторые из пока ещё разумных чиновников не отрицали фактов и умозаключений, изложенных в статье, однако отмечали: «Не все же такие». Что на это ответить?

В начале работы, наверное, не все. Но чиновничья, бюрократическая система, в которую волею судьбы попал даже совестливый человек, неизбежно изуродует его. Это, как известный сюжет соления огурца: если взять свежий огурец и поместить его в рассол, то по всем объективным законам природы он неизбежно просолится. «Но человек не огурец, он может сопротивляться и остаться таким, каким он пришёл: совестливым, интеллектуальным, образованным, умным», — могут возразить наивные люди. Хочется сказать: «Приведите примеры». А их нет и быть не может, потому что система не потерпит сопротивляющихся глупости, умных, она их выплюнет, выкинет или сделает такими, как и все её компоненты — то есть большинство бюрократов.

Откуда они берутся

Все чиновники когда-то учились в школе, а потом и в вузе. Вы заметили, читатель, что в последнее время не только начальники, администраторы, вся чиновная бюрократия,

включая политиков, любит козырнуть тем, что они плохо учились в школе, хулиганили, прогуливали уроки, были на грани исключения, как не любили те или иные предметы и т.п. Вот и получилась (по общему выражению одного из видных деятелей современного образования) «плохо обученная и к тому же сволочь».

Любопытен и такой факт: учителей (любых) в стране острейший дефицит, завучей, директоров тоже, а вот на постах муниципальных и особенно государственных служащих почему-то никогда нет вакансий.

Идти или не идти в чиновники всегда решает сам человек. Но и система делает свой отбор по естественным негласным критериям. Есть небезосновательное ощущение: в нашей стране как раз трезвый ум, глубокие знания, творческий подход, а часто и совесть становятся не предпосылкой, не условием, а препонами в должностном росте.

Нужны ли чиновники?

Грамотные, умные управленцы-чиновники, конечно, очень нужны. Но сколько их нужно, чтобы были созданы необходимые условия функционирования и развития системы образования?

Ответ на этот вопрос даёт событие, которое произошло полгода назад в Москве. Административное деление столицы состояло из десяти округов (префектур): Северный, Северо-Восточный, Восточный и т.д. В каждом было окружное Управление образованием, где работали, предположим, по 50 чиновников (где-то больше, где-то меньше). И вот эти управления были упразднены, структура управления уменьшилась сразу аж на 500 чиновников, а школы Москвы до сих пор об этом не знают, учителя не почувствовали их исчезновения. Это ли не идиотизм системы? Нужно что-то ещё сказать?

Классики о неизлечимой болезни

Начнём с *Вольтера (XVIII век)*:

«Я неправомочен делать добро; всякая власть сводится к тому, что время от времени я могу делать зло». «Я не умею делать добро, сударь, даже если бы и захотел. Это просто не моя функция». Это слова письмоводителя (чиновника) из сочинения «Простодушный».

М.Е. Салтыков-Щедрин:

«Там, где простой идиот расшибает себе голову или наскокивает на рожон, идиот властный раздробляет пополам всевозможные рожны и совершает свои, так сказать, бессознательные злодеяния вполне беспрепятственно. Даже в самой бесплодности или очевидном вреде этих злодеяний он не почерпает никаких для себя поучений. Ему нет дела ни до каких результатов, потому что результаты эти выясняются не на нём (он слишком окаменел, чтобы на нём могло что-нибудь отражаться), а на чём-то ином, с чем у него не существует никакой органической связи. Если бы вследствие усиленной идиотской деятельности даже весь мир обратился в пустыню, то и этот результат не устранил бы идиота. Кто знает, быть может, пустыня и представляет в его глазах именно ту обстановку, которая изображает собой идеал человеческого общежития?».

«Когда и какой бюрократ не был убеждён, что Россия есть пирог, к которому можно свободно подходить и закусывать».

«Идиоты вообще очень опасны, и даже не потому, что они непременно злы, а потому, что они чужды всяким соображениям и всегда идут напролом, как будто дорога, на которой они очутились, принадлежит им одним».

А вот чиновникам от просвещения есть отдельная рекомендация классика: «Просвещение внедрять с умеренностью, по возможности избегая кровопролития».

Ф.М. Достоевский:

«... до такого, может быть, самого высшего проявления человеческого достоинства —

то есть признать себя глупее другого, когда другой действительно умнее его, — русский чиновник высших классов никогда и ни в коем случае не может дойти, и я даже не знаю, могут ли быть исключения».

И.М. Губерман:

Везде, где дорожки ковровые,
есть тихие люди живучие:
то ветки сплетают лавровые,
то петлю завяжут при случае.
Повсюду, где забава и забота,
на свете нет страшнее ничего,
чем цепкая серьёзность идиота
и хмурая старательность его.

Я разослал рукопись статьи коллегам, в том числе и чиновникам. Меня не удивили их обиды, гнев, возмущение и даже угрозы типа «Мы всё равно управляли и будем вами управлять». Отвергнуть мою статью — тут ни ума, ни смелости не нужно. Но что они ответят классикам? А ведь их мнение — это вечный приговор, вечная едкая ирония, справедливая негативная оценка целой армии административных руководителей во всех сферах, в том числе и в образовании. **НО**

М.М. Поташник, М.В. Левит

«КАК ПОМОЧЬ УЧИТЕЛЮ В ОСВОЕНИИ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ»

*Пособие для учителей, руководителей
школ и органов образования*

Справки: тел. (495) 953-99-12; (495) 953-21-70
Заказ книг: e-mail: pedobsh@mail.ru